

ЛЕОНТЬЕВ А.А. ОСНОВЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ. М.: СМЫСЛ, 1997. 287 с.

При изучении универсальных феноменов культуры междисциплинарные различия могут считаться условными. Сама природа языка как универсальной надиндивидуальной реальности превращает его в “дом бытия”, вмещающий в себя не только мотивы, цели, установки и картины мира, но и социальные взаимодействия. Разработанная в русле аналитической философии теория речевых актов оказала значительное влияние на феноменологическое и реалистское направления в теоретической социологии, однако экспериментальные исследования речевой деятельности крайней редко учитываются в социологических проектах (исключение составляет, пожалуй, экспериментальный контроль “уординга” – формы предъявления опросного инструмента). Методологический эссенциализм, интерпретирующий речевую деятельность как знаковое отражение “реального” поведения, до сих пор является серьезным препятствием для социологического осмысления достижений общей и прикладной лингвистики. Язык как порождающая структура придает смысл социальным фактам. Без анализа речевой деятельности и речевых ситуаций невозможно проектировать исследования ценностных ориентаций, жизненных стратегий, политического дискурса и типов рациональности. В этом отношении рецензируемая книга представляет исключительный интерес для социологов.

“Основы психолингвистики” – базовый учебник по одноименному курсу, написанный основателем отечественной психолингвистической школы А.А. Леонтьевым. Учебных пособий по этой дисциплине практически нет. Учебник охватывает почти всю проблематику психолингвистики. В течение 30 лет этот курс читался автором студентам психологического факультета МГУ. В учебни-

ке представлены история психолингвистики, рассмотрены ее основные теоретические и методологические проблемы, внутренняя структура и прикладные аспекты дисциплины.

Объектом психолингвистики является “совокупность речевых событий или речевых ситуаций” (с. 16). Угол, под которым этот объект рассматривается, то есть предмет психолингвистики, – это “соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образа мира человека, с другой” (с. 19). Поэтому психолингвистика тесно связана с психологией, особенно с такими ее областями как психология личности, когнитивная психология, социальная психология и т.д., с рядом прикладных областей психологии (педагогической, патопсихологией, нейропсихологией, психологией массовых коммуникаций, рекламы и пропаганды и пр.). Как отмечает автор, психолингвистика как самостоятельная наука и возникла отчасти под влиянием этих прикладных задач. Кроме того, психолингвистика связана и с общим языкознанием, а также социолингвистикой, этнолингвистикой и прикладной (особенно компьютерной) лингвистикой.

В главе, посвященной истории психолингвистики, автор рассматривает ряд концепций, обусловивших возникновение этой науки и связанных с именами В. фон Гумбольта, Г. Штейнталя, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртене, Ф. де Соссюра, Г. Гийома и др. Эти авторы рассматривали язык как систему речевой деятельности и мышления, а также его роль в создании “образа мира” и социума.

Возникновение психолингвистики как отдельной науки А.А. Леонтьев относит к 1953 году – в связи с выходом в свет (в 1954 году) программной книги

"Psycholinguistics". Автор выделяет три основных этапа (поколения) в развитии психолингвистики, связанных с именами Ч. Осгуда, Дж. Кэрролла, Н. Хомского, Дж. Миллера, Дж. Верча, Ж. Нуазе. Рассматривается вклад в становление отечественной психолингвистической теории Л.С. Выготского и его учеников, прежде всего А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия, отмечается роль лингвистов Л.В. Щербы, М.М. Бахтина.

В главе "Основы психолингвистической теории" А.А. Леонтьев выделяет следующие ее основные постулаты:

1) Единицами психолингвистического анализа являются речевые действия и операции. Максимальной единицей является речевой акт в целом, минимальными – такие единицы, дальнейшее разложение которых на составляющие невозможно без потери "деятельностных" характеристик, присущих целым психолингвистическим единицам;

2) Речевой деятельности, а также отдельным речевым актам и операциям присущи те же свойства, что и деятельности в целом: предметность (направленность на внешний, объективный мир); целенаправленность; мотивированность; иерархическая организация и фазовая организация деятельности. Последнее означает, что процесс порождения речевого высказывания включает ряд последовательных этапов: "звено мотивации и формирования речевой интенции (намерения); звено ориентировки; звено планирования; звено реализации плана (исполнительное); звено контроля" (с. 64);

3) В процессе речевой деятельности производится вероятностное прогнозирование возможных исходов, которое обуславливает ее стратегию;

4) Речевая деятельность не является жестко заданной ситуационными условиями, алгоритмичной. Соответственно, психолингвистическая теория тоже должна быть "эвристической", то есть учитывать возможность выбора стратегии речевого поведения, допускать различные пути оперирования с высказыванием на различных этапах порождения

и восприятия речи и не противоречить экспериментальным результатам, полученным на основе других психолингвистических теорий;

5) В сферу внимания психолингвистики должно быть включено "прежде всего взаимоотношение опосредованного языком образа мира человека и речевой деятельности как деятельности речевого общения" (с. 69);

6) Между процессами восприятия и порождения речи существует определенная аналогия.

В методологическом арсенале психолингвистики представлены как методы, заимствованные из психологии и лингвистики, так и методы, специфические для данной науки. Среди них преобладают экспериментальные. А.А. Леонтьев отмечает, что хотя эксперимент традиционно считается наиболее объективным методом, в психологии и психолингвистике он имеет свою специфику. Исследования, как правило, проводятся в лабораторных условиях, отличающихся от условий "реального мира". При лабораторном эксперименте происходит упрощение и искажение реальных взаимодействий испытуемого и факторов, определяющих его поведение. Кроме того, часто используются не прямые экспериментальные методики (когда регистрируемые результаты непосредственно отражают связь между переменными), а косвенные (когда выводы делаются опосредованно). При этом возможны различные нарушения внутренней валидности. Элемент неопределенности вносит и то, что во многих экспериментах процесс принятия решения зависит от рефлексии испытуемого. Поэтому более предпочтительны проективные методики, имеющие, однако, определенный недостаток – неоднозначность интерпретации. Последнее в той или иной степени характерно для всех психологических и психолингвистических экспериментов. Учитывая эти обстоятельства, автор призывает к осторожности при экстраполяции результатов экспериментов на более широкий круг ситуаций. Нарушения внешней валидности отчасти компенсируются

применением параллельных методик, которые дают возможность сопоставлять результаты различных экспериментов.

Из “прямых” методик психолингвистического исследования в книге упоминаются семантическое шкалирование, ассоциативные техники. В “косвенных” методиках используются такие параметры, как длительность процессов, количество и характер совершаемых ошибок, речевые паузы и т.д. Отдельно рассматриваются лингвистический эксперимент (основанный на использовании языкового чутья носителя языка), формирующий эксперимент (измеряющий формирование языковой способности), обучающий эксперимент (исследование эффективности обучающих методик). Наряду с экспериментом в психолингвистике используются наблюдение и самонаблюдение.

Основной задачей психолингвистики является исследование процессов порождения и восприятия речи. Им посвящены две наиболее объемные главы книги.

Среди различных психолингвистических моделей порождения речи рассматриваются: вероятностные модели; модели непосредственных составляющих; модели на основе трансформационной грамматики Н. Хомского; когнитивные модели и, наконец, психолингвистическая теория порождения речи, теория, развиваемая Московской психолингвистической школой, основателем которой является автор учебника. А.А. Леонтьев считает, что эта теория “не только учитывает в своей структуре целый ряд выдвинутых другими авторами концепций, но положенный в ее основу эвристический принцип, допускающий в различных “точках” процесса порождения выбор различных моделей, тем самым включает их в себя как частные случаи. А это означает, что она “снимает” проблему экспериментального доказательства противостоящих друг другу психолингвистических моделей и имеет большую объяснительную силу, чем каждая из этих моделей, взятая в отдельности” (с. 120). Таким образом, речь идет

об универсальной теории порождения речи, включающей в себя остальные теории в качестве “частных случаев”.

В следующей главе изложены, соответственно, теории восприятия речи. Здесь можно отметить некоторое несоответствие. Если теории порождения речи подробно изложены в их динамике, с анализом слабых мест и путей преодоления затруднений (авторами более поздних теорий) в процессе развития психолингвистики, то при изложении теорий восприятия речи опущен целый пласт работ, посвященных соответствующей проблеме. В главе кратко приведены взгляды Л.С. Выготского, Н.А. Бернштейна, А.Н. Леонтьева и некоторых других и описан наиболее приемлемый, с точки зрения автора, принцип пословного восприятия речи. Но ничего не сказано о так долго занимавших специалистов гипотезах фонемного восприятия речи или восприятия звукового, предположительно опирающегося на моторику речи. Не отмечено, что в 1960-1980 годы многие авторы, занимавшиеся этой проблемой (в том числе физиологи), не имея в качестве методологической основы соответствующей психолингвистической теории и руководствуясь неадекватной трактовкой фонологической теории Н.С. Трубецкого (в частности, положением о том, что фонемы реализуются в речи), использовали, так сказать, атомистический подход при решении данной проблемы. Эти исследования (имеются в виду, в частности, ранние работы Л.А. Чистович, работы Л.В. Бондарко и др.) дали интересный материал для разработки алгоритмов автоматического распознавания речи. Однако они претендовали на глобальную теорию восприятия речи. К сожалению, в книге не показано противостояние с традиционной теорией фонемного восприятия речи и не упомянуты соответствующие работы. Не отмечена и продуктивная идея о необходимости разграничения первичного восприятия и опознания (идентификации) единиц речи. Наконец, не выделена наиболее плодотворная гипотеза В.Б. Косевича о вероятностном многоуровневом воспри-

ятии речи, направленном сверху вниз, и не отмечены работы, предшествующие ей и способствовавшие ее появлению. Все это было бы полезно знать студентам, изучающим психолингвистику.

Помимо рассмотрения приведенных выше основных теоретических проблем, в учебнике описан ряд психолингвистических направлений, имеющих дело с решением специфических задач, в частности, связанных с факторами речевой деятельности и языковой способностью.

Рефлексивная психолингвистика (“психолингвистика осознанной или сознательно контролируемой речи”). В книге приводится ряд идей относительно речевой рефлексии. Автор устанавливает соотношение системы уровней построения психических процессов (неврологических уровней) по А.Н. Бернштейну, уровней осознаваемости по А.Н. Леонтьеву и уровней психолингвистических единиц в своей трактовке. Рассматривается роль рефлексивной психолингвистики при обучении родному языку. Опираясь на построенную систему трех типов уровней и специфику взаимодействия единиц этих типов, принадлежащих различным уровням, А.А. Леонтьев обосновывает необходимость выработки у детей в процессе обучения рефлексивного отношения к языку, что, по его мнению, существенно расширяет их возможности оперирования речевыми единицами, развивает “новые речевые возможности и способности”.

Психолингвистика развития изучает процессы формирования речевой способности и речевой деятельности на разных этапах развития ребенка. В этой главе особенно интересна проблема “интериоризации речи” и связанный с ней “спор” Ж. Пиаже и Л.С. Выготского, к которому непосредственное отношение имеют приведенные в книге работы А.М. Шахнаровича. Все это непосредственно связано с важнейшей психолингвистической проблемой соотношения языка и сознания (в том числе, соотношения языка и развития типов мышления, языка и познавательной деятельности и др.). В

частности, в этой связи хорошо было бы коснуться и филогенетического развития языка (речевой деятельности).

Этнопсихолингвистика рассматривает конкретно-языковые и национально-культурные варианты речевой деятельности (различные стратегии порождения высказывания, различные способы реализации речевых действий в зависимости от ситуации и т.д.); языкового сознания (процессы восприятия и памяти, культурно-языковая детерминированность предметных значений, образа мира в целом); организации процессов речевого общения (средства общения, особенности протекания процессов общения, как функционально значимые (например, расстояние между людьми при общении), так и функционально незначимые (темп речи, способы заполнения речевых пауз и пр.).

Психопоэтика, под которой автор понимает изучение процессов порождения художественной (прежде всего поэтической) речи. Вопросы психопетики в книге изложены чрезвычайно подробно и могут служить существенным дополнением к исследованиям просодии.

Предметная область рассматриваемой научной дисциплины столь широка, что даже краткое рассмотрение ее важных областей выходит за рамки допустимого объема книги. Поэтому А.А. Леонтьев совершенно правомерно указывает отдельные направления и проблемы психолингвистики, которые находятся за пределами анализа. К сожалению в их число попала психосемантика, изучающая роль языкового сознания в структурировании мира (создании образа мира), речевой и практической деятельности людей. Одна из перспектив развития этой науки состоит в том, чтобы поставить на психологическую основу изучение развития семантической системы языка и коммуникативных единиц. Для социологии эта область психолингвистики имеет особенно важное значение.

В учебнике рассмотрены также прикладные аспекты психолингвистики. Это прежде всего обучение языку, как чужому, так и родному, коррекция раз-

личных патологий, всевозможные виды речевого воздействия (в политической психологии, деятельности средств массовой информации, рекламы), в судебной психиатрии (при проведении судебной экспертизы). Психолингвистика используется в инженерной, космической, военной психологии, при разработке систем искусственного интеллекта, машинного перевода, информационного поиска и т.д.

Последние главы книги посвящены тенденциям развития современной психолингвистики. Среди основных ее задач А.А. Леонтьев видит создание теории слова и осмысленного образа, исследование “образа мира” и предметных значений, из которых этот образ строится, моделирование и изучение ситуационного взаимодействия человека и мира, при котором происходит формирование личности.

В целом, рецензируемая книга дает полный обзор основных проблем психолингвистики. Однако, если соотнести целевую установку книги как учебного издания с ее композицией и стилистическим исполнением, можно отметить существенные недостатки. Несомненно, усвоению основных положений психолингвистики помешают достаточно тяжелый язык, туманность и неоднозначность в выражении мыслей. Известно, какое дидактическое значение имеют поясняющие примеры. В рецензируемом издании их явно не хватает, например, при рассмотрении понятия психолингвистической единицы. Встречаются некоторые логические неувязки, например, на с. 75 указывается, что в психолингвистике “доля так называемых прямых экспериментальных методик невелика”, а через одну страницу можно прочесть утверждение, что “наиболее распространены в психолингвистике прямые методики” (далее описываются экспериментальные методики). Несмотря на то, что учебник предназначен для студентов-психологов, в нем используется много

сугубо лингвистических понятий и терминов, которые автор не считает необходимым пояснять. Обилие деталей, безусловно интересных для лингвиста, усложняет повествование, мешает выделить главное. Кроме того, в ряде случаев неподготовленному читателю предлагается самому делать выводы и обобщения из фрагментарно изложенных теорий различных авторов. Сделать это иногда нелегко не только студенту, но и квалифицированному специалисту. Многие теории вообще не рассмотрены, дается только список литературы. Возможно, стремление вместить слишком большое количество информации в ограниченный объем книги привело автора к созданию неординарной, пожалуй, не слишком удачной формы построения учебника в виде “гида” по специальной литературе. В результате книгу трудно считать соответствующей своему заданию – она скорее помогает систематизировать уже имеющиеся знания, чем дает новые. Ясное и четкое изложение основных идей психолингвистики в интерпретации столь авторитетного специалиста, как А.А. Леонтьев, без отвлекающих деталей, переизбытка имен, цитат (то есть уменьшение “калейдоскопичности” за счет повышения внятности изложения) более отвечало бы стандартным требованиям, предъявляемым к учебнику и в большей степени способствовало бы выработке у студентов четкого и недвусмысленного представления о том, чем именно занимается психолингвистика. В то же время не подлежит сомнению, что рецензируемое издание будет активно использоваться не только для подготовки студентов, но и как путеводитель по психолингвистике для специалистов в различных областях “поведенческих” наук.

Н.Я. Мазлумянова
кандидат философских наук
Институт социологии РАН